

ДРУГЪ РОССІИ

Отрочество короля Александра

Король
Александръ
въ дѣтствѣ и
отрочествѣ.

тельныхъ классовъ Училища Правовѣдѣнія. Я поступилъ въ 1900 въ младшій приготовительный классъ, онъ былъ уже тогда въ среднемъ.

Небольшого роста, смуглый, съ густой шапкой коротко остриженныхъ черныхъ волосъ и орлинымъ профилемъ. Онъ былъ близорукъ, и съ дѣтскихъ лѣтъ не разставался со своимъ пенснэ и томикомъ романовъ Дюма-старшаго. Д-Артаньянъ, Атосъ и его сынъ — виконтъ де-Бражелонъ были любимыми героями маленькаго принца.

Наши педагоги называли его по фамилии, мы же — для краткости говорили ему «Кара».

Онъ былъ живущимъ, и, за исключеніемъ рѣдкихъ посѣщеній семьи великаго князя Константина Константиновича, почти не выходилъ изъ училища. Спалъ онъ вмѣстѣ съ нами въ одной изъ трехъ нашихъ спаленъ, выходившихъ на Сергіевскую.

Александръ пользовался среди насъ болѣ

Когда смерть уноситъ государственнаго дѣятеля въ зенитъ его лѣтъ, еще не завершившаго жизненнаго пути, полного надеждъ и замысловъ о предстоящихъ трудахъ и работахъ, умъ человѣческій не можетъ примириться съ этой утратой, и ушедшій еще долго представляется нашему духовному взору облеченнымъ въ плоть и кровь, готовымъ продолжать трудъ свой.

Вотъ почему намъ такъ трудно примириться съ безвременной кончиной короля Александра, вся жизнь котораго было одно движеніе, одинъ порывъ къ героическому, воз-

вышенному, подвижническому, одно горѣніе на пользу своего народа, своей родины и ея друзей.

Такъ же, какъ и народу сербскому, безмѣрно тяжела смерть короля, и намъ, русскимъ. У насъ теперь осталось мало друзей. Онъ же былъ нашимъ вѣрнымъ и великодушнымъ другомъ. Вся его жизнь прошла на нашихъ глазахъ, и мы привыкли имъ гордиться, почти что какъ сыномъ великой Россіи.

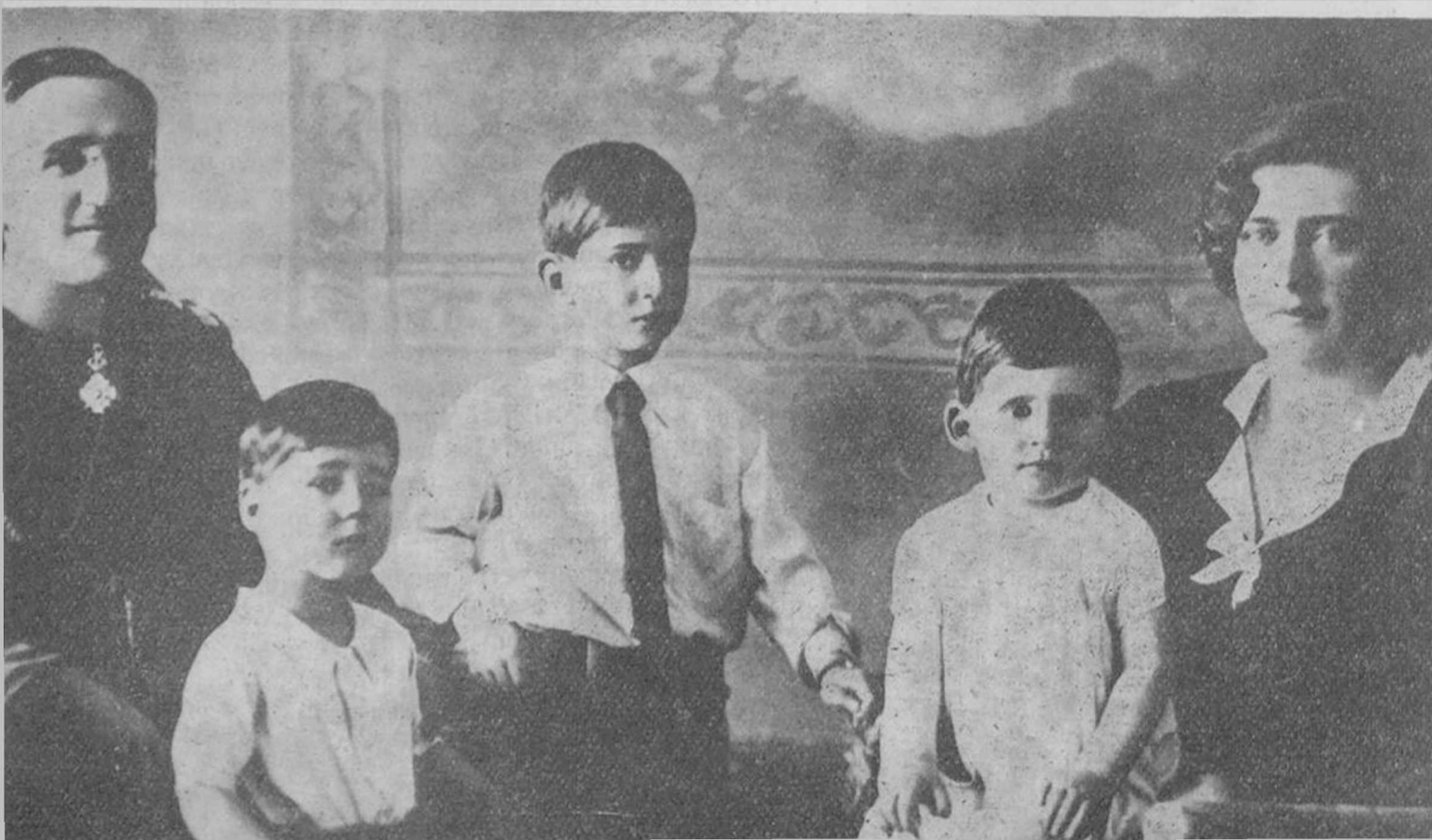
Я помню короля Александра двѣнадцати-лѣтнимъ мальчикомъ въ стѣнахъ пригото-

вой популярностью. Мальчики этого возраста живо чувствуютъ горячій, благородный нравъ своего сверстника, его мужество и отвагу. Не было такой дерзкой, мальчишеской шалости, въ которой бы не принималъ участіе маленький «Кара». Двѣнадцатилѣтнимъ мальчуганомъ онъ уже жаждалъ подвига, живя въ мірѣ романтическихъ грезъ, куда-то рвался и противъ чего-то протестовалъ.

Его любимыми играми были лапта, теннисъ, футболъ и городки. Но ни въ какой игрѣ его пылкая натура не разворачивалась такъ во всю свою ширь, какъ въ «казакахъ-разбойникахъ». Маленькій, энергичный, ни одной минуты не остающійся въ неподвижности, Карагеоргіевичъ несъ, до послѣдняго своего атома уходилъ въ игру, и его безкозырка съ зеленымъ околышемъ была точно боевое знамя, около котораго завязывались самыя лихія схватки.

Но петербургскій климатъ былъ для него

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ
Въ центрѣ король Петръ II.

слишком суровымъ. И наступали длинныя, томительныя недѣли, когда маленькій Александръ лежалъ въ жару въ училищномъ лазаретѣ, и состояніе его здоровья была два раза настолько угрожающимъ, что къ нему вызывали изъ Женевы его отца, будущаго короля Петра.

Тогда мы стихали, проходя строемъ по лѣстницѣ въ столовую, находившуюся по сосѣдству съ лазаретомъ. Зато не было границъ нашей радости, когда во время прогулокъ въ училищномъ саду, мы видѣли въ окнѣ лазарета орлиный профиль Александра.

— Здравствуй, Кара! Какъ твоѣ здоровье? Ты скоро придеши къ намъ? сыпались вопросы со всѣхъ сторонъ.

Маленькій Александръ прекрасно владелъ французскимъ языкомъ и свободно, хотя и съ нѣкоторымъ акцентомъ, объяснялся по-русски. Больше всего любилъ чтеніе и спортъ. Инстинктъ ребенка безошибочно угадывалъ предстоящій мальчику великій, историческій путь, и отбрасывалъ все то, что могло быть для него бесполезнымъ или ненужнымъ.

Его любознательность была безгранична. Исторія, естествознаніе, жизнь экзотическихъ странъ и ихъ народовъ, путешествія и приключенія — все притягивало его къ себѣ. Равнодушный къ латинской грамматикѣ, онъ проводилъ дни и часы за чтеніемъ Элизе Реклю, Брема и Жюль Верна, и познанія, приобрѣтанныя имъ самостоятельно, не укладывались ни въ какую учебную программу. Если бы онъ былъ увѣренъ, что его поймутъ, онъ бы сказаъ своимъ преподавателямъ и педагогамъ:

— Оставьте меня въ покоѣ. Я самъ знаю, что мнѣ надо. Мнѣ предстоитъ великій путь.

Онъ никогда ничего не боялся. Ни ударовъ сильнѣйшихъ, ни наказанія, ни смерти. Двѣнадцатилѣтнему мальчугану ему она угрожала два раза. Онъ переносилъ физическую боль съ стоицизмомъ древняго. Онъ точно унаслѣдовалъ черезъ десятки поколѣній духъ и кровь спартанскихъ юношей, улыбающихся, когда волчата раздирали ихъ тѣло. Мы его никогда не видѣли жалующимся или же плачущимъ. И, когда Александру во время дѣтскихъ игръ иногда приходилось, какъ говорится, «круто», мы съ удивленіемъ смотрѣли на него. — Отойдетъ въ сторону, закуситъ губу, схватится рукой за ушибленное мѣсто, и изъ-подъ длинныхъ, черныхъ рѣзницъ брызгнетъ такой снопъ горделивыхъ искръ, что обидчикъ не знаетъ куда дѣваться...

Это было завидное качество для насъ, изнѣженныхъ, выросшихъ въ чрезмѣрныхъ заботахъ родителей и гувернантокъ. Но, когда приходилось «строиться къ расчету», Александръ выходилъ изъ строя первымъ и принималъ на себя даже чужую вину. Какое значеніе могло имѣть для него училищное наказаніе, когда онъ былъ готовъ трижды принять конецъ бѣлаго охотника, попавшаго въ плѣнъ къ кровожаднымъ индѣйцамъ? —

— Это вы сдѣлали?
— Я! скажете смѣло и просто.
— Оставайтесь безъ отпуска...

Вернется назадъ съ улыбкой, и мы не добьемся отъ «Кары» болѣе ни одного слова. Теперь, когда дописана послѣдняя страница жизненной лѣтописи Короля-Рыцаря, эти задатки двѣнадцатилѣтняго Александра объясняютъ намъ его дальнѣйшую, необычайную судьбу.

— Это вы сдѣлали?
— Я! скажете смѣло и просто.
— Оставайтесь безъ отпуска...

Вернется назадъ съ улыбкой, и мы не добьемся отъ «Кары» болѣе ни одного слова.

Теперь, когда дописана послѣдняя страница жизненной лѣтописи Короля-Рыцаря, эти задатки двѣнадцатилѣтняго Александра объясняютъ намъ его дальнѣйшую, необычайную судьбу.

Александръ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ очень религіознымъ. Надъ его кроватью всегда висѣла большая икона Спасителя, предъ которой онъ молился, когда проходилъ черезъ спальную. Вмѣстѣ съ нами ходилъ онъ въ

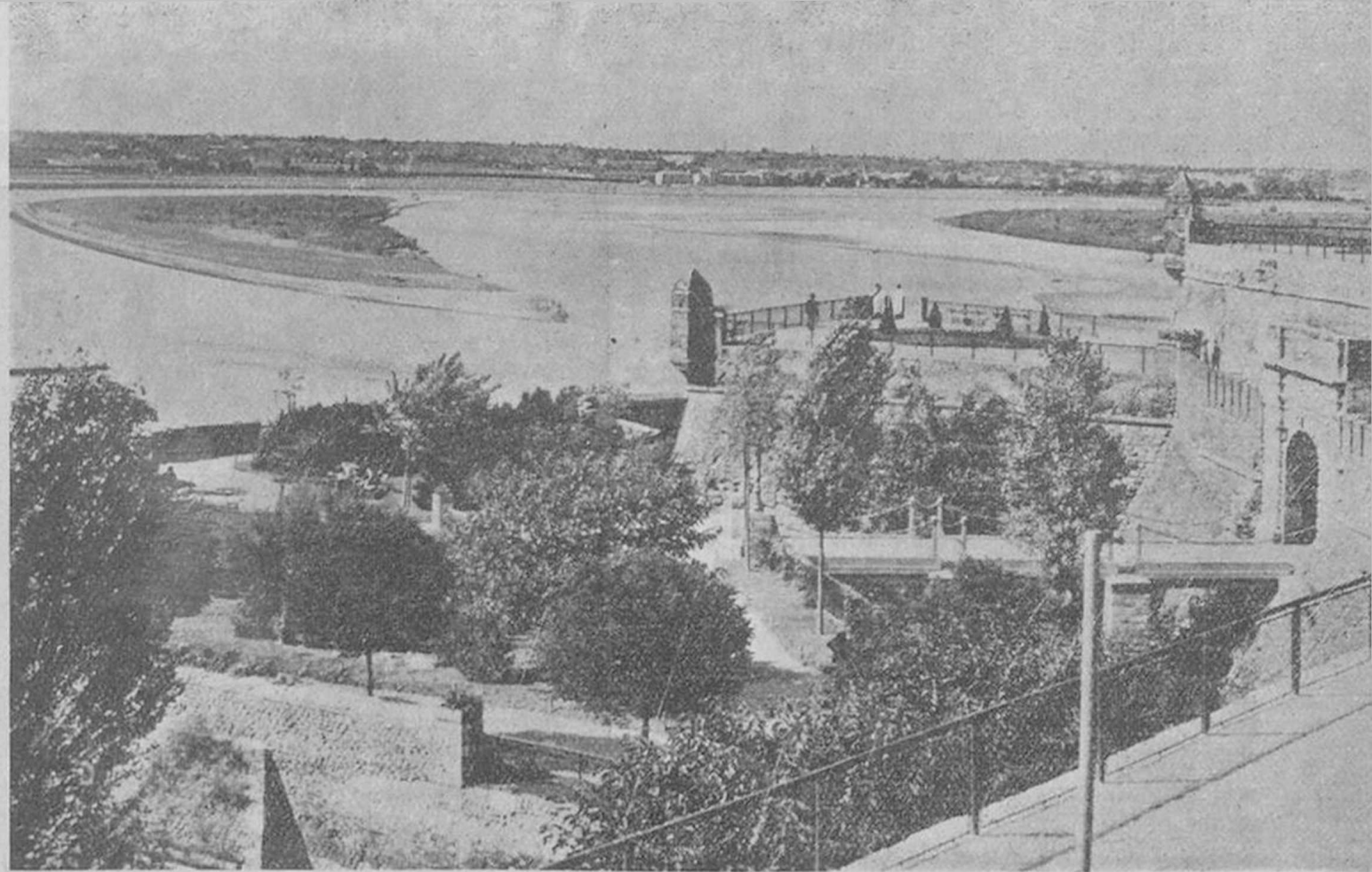
училищную церковь на Фонтанкѣ и благоговѣнно выстаивалъ всѣ службы.

У него было много товарищей, и самъ онъ былъ испытаннымъ и надежнымъ другомъ. Нѣкоторыхъ изъ своихъ одноклассниковъ, попавшихъ въ послѣдствіи въ его королевство онъ вспомнилъ и обласкалъ. Одинъ изъ нихъ нѣкоторое время даже состоялъ въ его свитѣ. Многие изъ людей, ставшихъ въ нашъ вѣкъ великими, могутъ похвастаться такой хорошей памятью? Она удѣлъ натуръ исключительныхъ по благородству и величію духа.

«Въ политикѣ не существуетъ ни благодарности, ни морали», съ холодной усмѣшкой упорно твердятъ намъ современные вершители судебъ, отворачиваясь отъ своихъ прежнихъ друзей и попирая ногами лежащаго. А вотъ король Александръ этого намъ никогда не говорилъ: для насъ онъ нашелъ слова и благодарности, и утѣшенія. Рука его не уставала творить для насъ добро и онъ никогда не тяготился оказываемымъ намъ гостепріимствомъ.

И, если бы весь міръ примирился бы съ тѣмъ зломъ, которое утвердилось въ Россіи, угрожая порядку и свободѣ другихъ народовъ, Александръ и тогда былъ бы тѣмъ единственнымъ, не забывшимъ ни о благодарности, ни о морали, который этого зла бы не принялъ!

Александръ пробылъ съ нами въ маленькомъ училищѣ Правовѣдѣнія три года — съ 1899 по 1902 г. Лѣтомъ этого года отецъ его Петръ былъ провозглашенъ сербскимъ королемъ, и мы болѣе не видѣли въ нашихъ

Видъ на Бѣлградъ при слияніи Дуная съ Савой.

КОРОЛЕВА
МАРІЯ

Справа:

Принцы Петръ
и Томиславъ въ
раннемъ дѣт-
ствѣ.

стѣнахъ маленькаго «Кару». Его опредѣлили въ Пажескій корпусъ.

Затѣмъ идутъ крупнѣйшіе этапы жизненной карьеры молодого принца, отнынѣ всецѣло связанные съ судьбами горячо любимой имъ Сербіи. Въ мартѣ 1909 г. Александръ былъ провозглашенъ наслѣдникомъ сербскаго престола. Ему тогда исполнилось 20 лѣтъ. Въ 1911 г. королевичъ Александръ командовалъ 1 сербской арміей и одержалъ побѣды при Кумановѣ и Битолѣ и освободилъ Южную Сербію.

Незадолго до начала великой войны Александръ былъ объявленъ регентомъ Сербіи, а во время войны занималъ постъ верховнаго главнокомандующаго и дѣлилъ съ героической сербской арміей все ея груды и подвиги, обозсмертивъ себя и своихъ солдатъ легендарнымъ отходомъ черезъ Албанскія горы.

И теперь, когда народы Югославіи повержены въ безпредѣльную скорбь надъ свѣжей могилой того, кто своими трудами, своимъ мужествомъ, своей мудростью и великодушіемъ создалъ великую Сербію, все наши помыслы будутъ около образа великаго короля Александра — вѣрнаго друга національной Россіи.

Насколько велика наша скорбь, это показало необычайное волненіе, которое охватило русскую эмиграцію при извѣстіи о гнусномъ злодѣяннѣ въ Марселѣ, и тѣ переполненные во всехъ странахъ нашего разсѣянія русскіе храмы, въ которыхъ возносились моленія объ упокоеніи почившаго.

Память о великодушномъ Королѣ-Рыцарѣ да будетъ для насъ священной! И любовь, которой мы окружали до сихъ поръ его личность, мы перенесемъ теперь на его сына, — надежду Югославіи — молодого короля Петра II.

Г. Немировичъ-Данченко.

МАКЕДОНСКІЕ ВОЛКИ

Одна изъ кроваваднѣйшихъ террористическихъ организацій во все эпохи и у всехъ народовъ.

Ея эмблема — бѣлый черепъ со скрещенными костями и это, на жуткомъ, черномъ фонѣ.

Они пользуются своей страшной эмблемой для своихъ головныхъ уборовъ, частью круглыхъ шапочекъ, частью же косматыхъ бараньихъ папахъ. Они же резсылаютъ эти черепа съ костями тѣмъ обреченнымъ, кого «комитетъ» приговорилъ къ смерти.

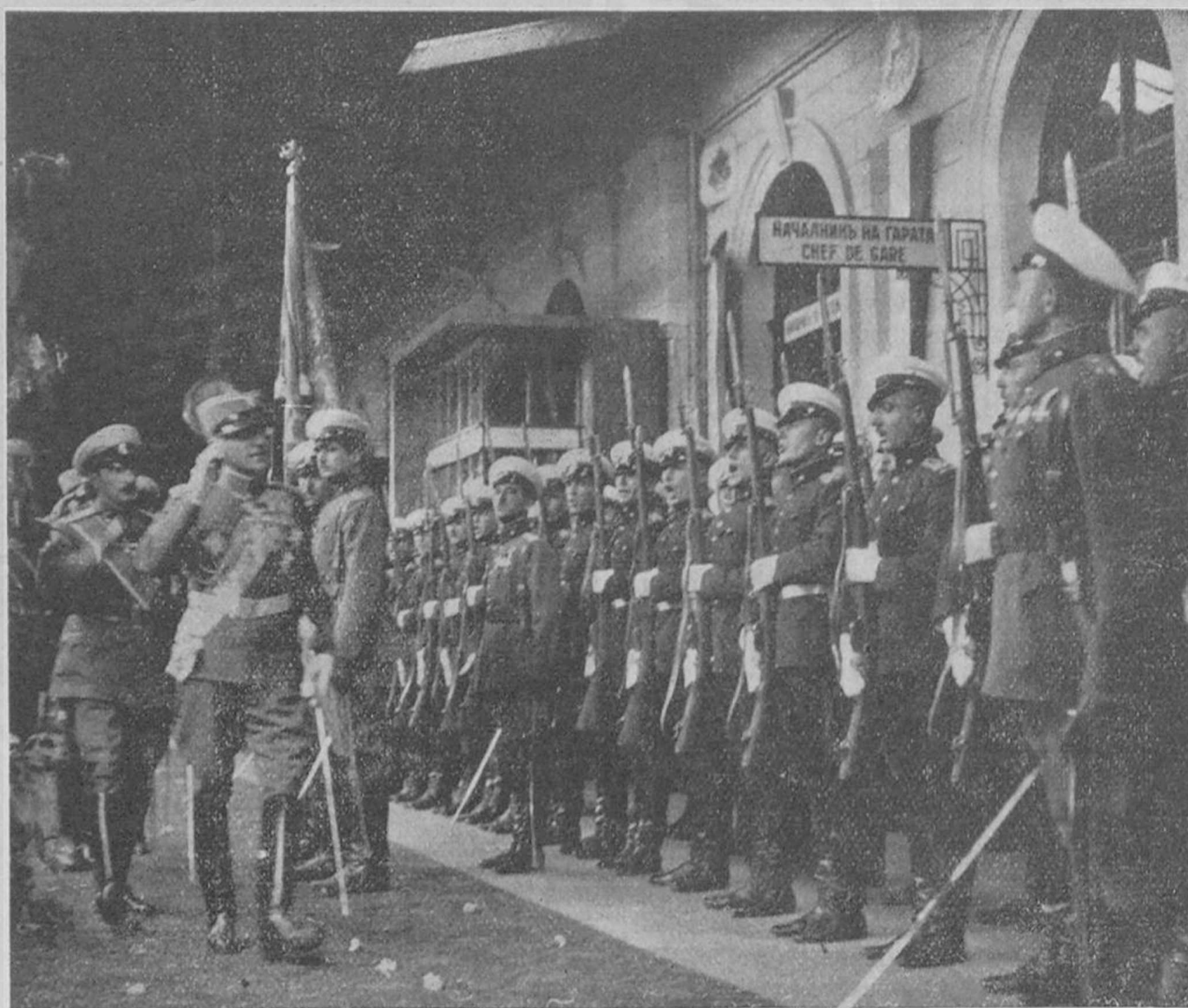
Зародились македонскія четы, какъ патриотическая гверилья, таившаяся въ горахъ и въ густыхъ камышахъ Янджинскаго озера. Эти македонскіе волки, пахнувшие болотомъ и лѣснымъ звѣрьемъ, заросшіе волосами, всклокоченные, увѣшенные оружіемъ, держали въ страхѣ не только турецкую жандармерію, но и самъ Салоникскій генералъ-губернаторъ Хильми-Паша далеко не хозяиномъ положенія чувствовалъ себя въ своемъ конакѣ подъ сильнымъ конвоемъ отборнѣйшихъ аскеровъ.

Да, въ началѣ это была борьба съ турецкой властью. И, отдать справедливость, борьба героическая.

Небольшая чета бѣшено бросалась на цѣлые батальоны, идущіе походной колонной, и отъ колонны оставалось одно кровавое человеческое мѣсиво. Такъ «разворачивали» ее македонцы ручными гранатами.

Кстати, объ этихъ ручныхъ гранатахъ. Тоже македонское изобрѣтеніе.

Въ 90 годахъ прошлаго вѣка генеральные штабы Европы заинтригованы были чудовищной разрушительной силой этихъ гранатъ, величиной съ добрый сицилійскій апельсинъ, утыканный какимъ-то подобіемъ «рогулекъ».

ВСТРѢЧА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА И ЦАРЯ БОРИСА ВЪ СОФІИ
Король Александръ обходитъ на вокзалѣ Софіи почетный караулъ юнкеровъ.

Въ турецкій періодъ четничествомъ увлекались, патристически настроенные офицеры болгарской и сербской арміи. Лѣтомъ они брали двухмѣсячный отпускъ и, переодѣвшись въ куцья балканскія куртки и такіе-же балканскія шальвары, уходили «гайдучить» вмѣстѣ съ македонцами подъ Монастыремъ, подъ Ускюбомъ, Митровицей и даже Салониками.

Казалось бы, съ первой балканской войной, такой побѣдоносной для болгаръ и сербовъ, отогнавшихъ турокъ едва ли не до самой Чаталджы, роль македонскихъ волковъ также кончилась, какъ нѣкогда роль запорожскихъ казаковъ съ паденіемъ Крыма.

Казалось бы... А на самомъ дѣлѣ разнузданная вольница, увлекаемая узко-сепаратической тенденціей, обратила свои парабеллумы и гранаты уже противъ болгаръ и сербовъ. И уже начальники гарнизоновъ и крупные полицейскіе чиновники обоихъ славянскихъ королевствъ подстрѣливались и разрывались гранатами, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ турецкіе вали и каймаканы.

Въ Софіи средѣ бѣла дня творили македонцы судъ и расправу надъ своими политическими врагами, будь это шефъ полиціи, будь это генералъ, будь это свой братъ четникъ, заподозрѣнный въ предательствѣ.

Нѣсколько лѣтъ длилась беспощадная война между двумя соперничающими партіями: михайловцами и протоговеровцами. Они сводили между собой кровавые счеты не только на Балканахъ, а и въ Вѣнѣ, Римѣ и даже въ Нью-Йоркѣ.

Сербское Королевство съ такой же энергіей принялось искоренять эти мятежныя банды, съ какой Муссолини уничтожилъ южно-итальянскую мафію.

И только уже въ самое послѣднее время, напрягши всю силу своего государственнаго аппарата, послѣдовала примѣру Сербіи и Болгаріи.

Порой македонскіе вожди совершали паомничество въ Москву, эту коммунистическую Мекку, откуда возвращались съ валютой, золотомъ и тщательно разработанными «заданиями».

Разруха на Балканахъ такъ входила въ интересы и планы кремлевскихъ палачей!

Поперекъ дороги этимъ планамъ, конечно, стояла крупная фигура Короля Александра, благороднѣйшаго Монарха - патриота, возвеличившаго свою страну, давшего ей процвѣтаніе и порядокъ.

За послѣдніе годы славнаго царствованія Александра коммунистическая гадина въ предѣлахъ Сербіи, можетъ быть, не будучи исполнѣ задушенной, притаилась въ подпольѣ.

Какимъ бы чехословацкимъ паспортомъ не законспирировался злодѣй, пролившій отнынѣ святую, мученическую кровь сербскаго Монарха, — въ парижскомъ костюмѣ «конфекціонъ», угадывается македонскій волкъ, упорно и фанатически охотившійся за своей царственной добычей.

Легко догадаться на чьи деньги куплены были и костюмъ, и добротныя ботинки, и автоматическіе пистолеты.

Отъ старинной узенькой марсельской улицы тянутся нити къ тайникамъ Коминтерна. Лѣтъ десять назадъ такіе же нити туда-же тянулись отъ Софійскаго храма Святой Недѣли, подъ обвалившимся куполомъ котораго погибло около 200 человекъ и гдѣ только развѣ чудомъ болгарскій царь Борисъ избѣжалъ трагической участи Короля Александра.

Отъ каждаго политическаго преступленія въ Европѣ тянутся нити въ Москву. И пока будетъ за стѣнами кремлевскихъ свѣтлицъ верховодить банда международныхъ убійцъ, не будетъ до тѣхъ поръ ни спокойствія, ни мира на землѣ.

Н. Б.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступны. Соц. страхование.
11, Bd. du Temple. M-o République
или Filles du Calvaire.
Tél.: Arch. 06-55.

Пріемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

Злодѣяніе въ Марселѣ

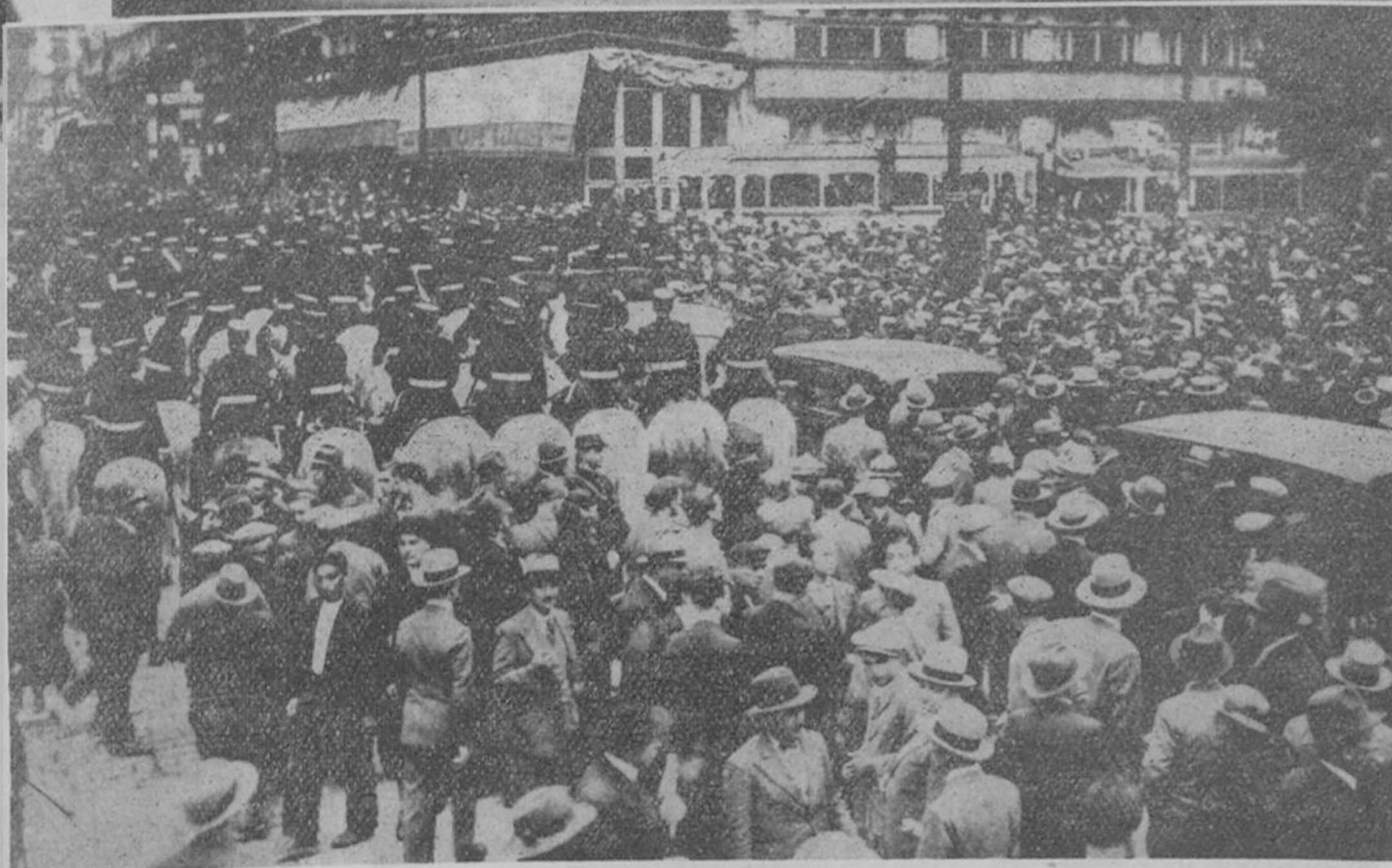
9 Октября

4 ч. д. МИНИСТРЪ ИН. ДѢЛЪ Л.
БАРТУ ПРИВѢТСТВУЕТЪ НА ПРИ-
СТАНИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА

Справа наверху:

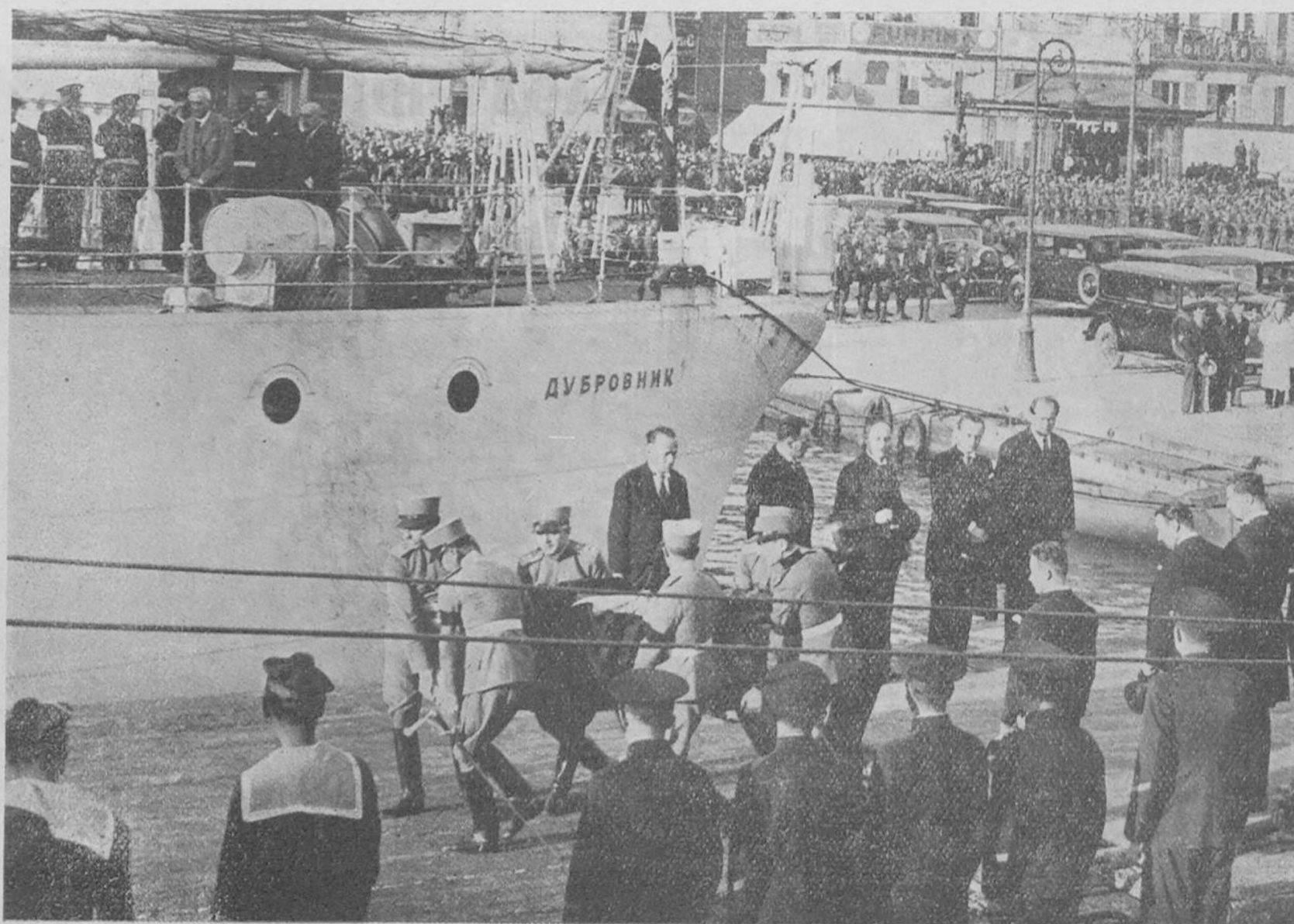
4 ч. 10 м. КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ
СЪ МИНИСТРОМЪ БАРТУ НА АВ-
ТОМОБИЛѢ НАПРАВЛЯЮТСЯ КЪ
ГЛАВНОЙ АРТЕРІИ МАРСЕЛЯ —
УЛ. КАНОБЬЕРЪ

4 ч. 12 м. КОРОЛЕВСКІЙ АВТОМОБИЛЬ,
ЭСКОРТИРУЕМЫЙ КОННОЙ ПОЛИЦІЕЙ,
ДВИГАЕТСЯ СРЕДИ ТОЛПЫ ПО УЛ. КА-
НОБЬЕРЪ. ВЪ СТА МЕТРАХЪ ОТЪ ЭТО-
ГО МѢСТА ПРОИЗОШЛО ПОКУШЕНІЕ

Слѣва:

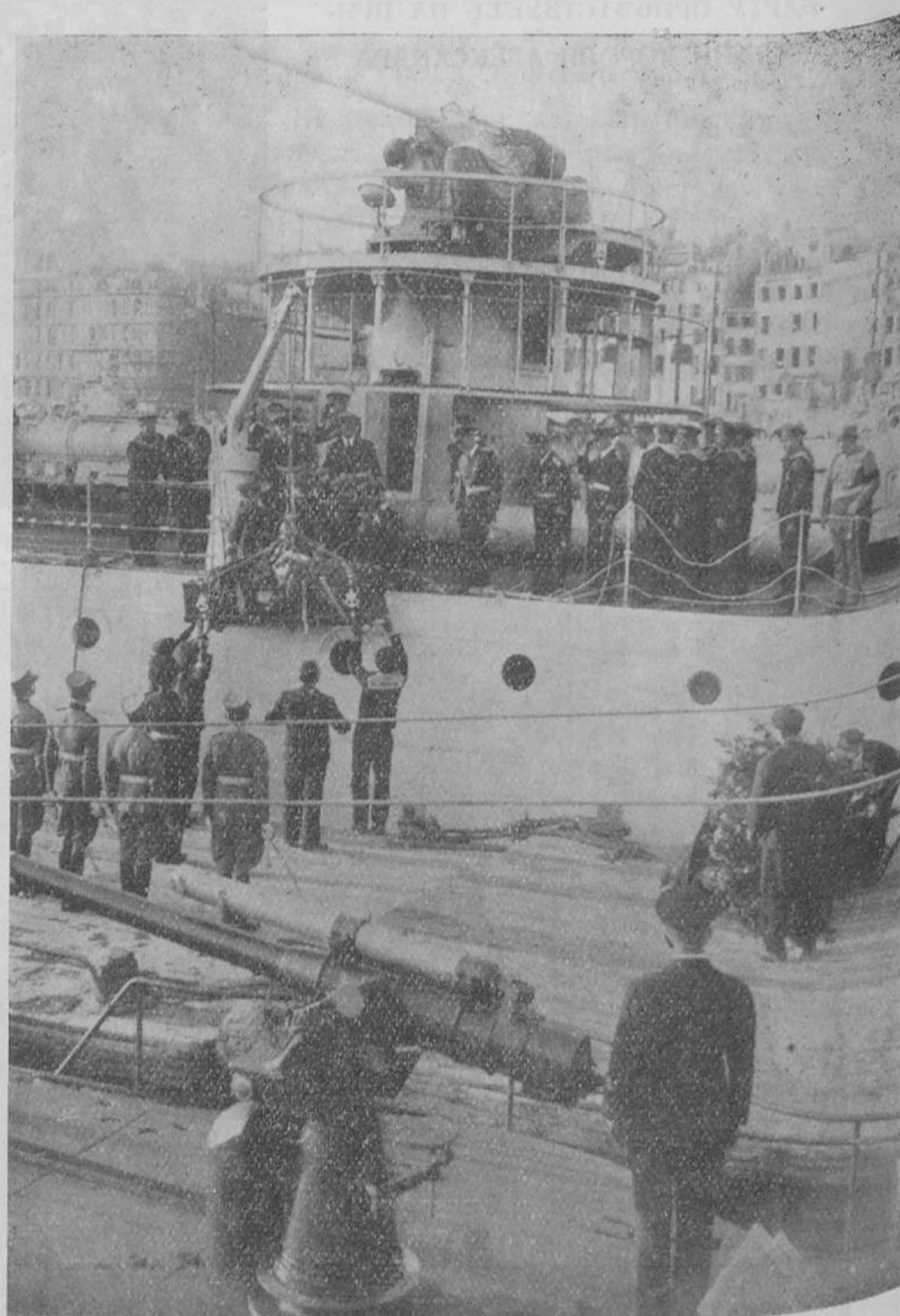
4 ч. 15 м. ЗЛОДѢЯНІЕ СОВЕРШИЛОСЬ.
ПОЛК. ПРИОЛЭ НАНОСИТЪ УБИЙЦЪ СА-
БЕЛЬНЫЙ УДАРЪ

ПЕРЕНОСЕНИЕ ПРАХА КОРОЛЯ ОФИЦЕРАМИ ЕГО СВИТЫ НА КРЕЙСЕРЪ «ДУБРОВНИКЪ»..

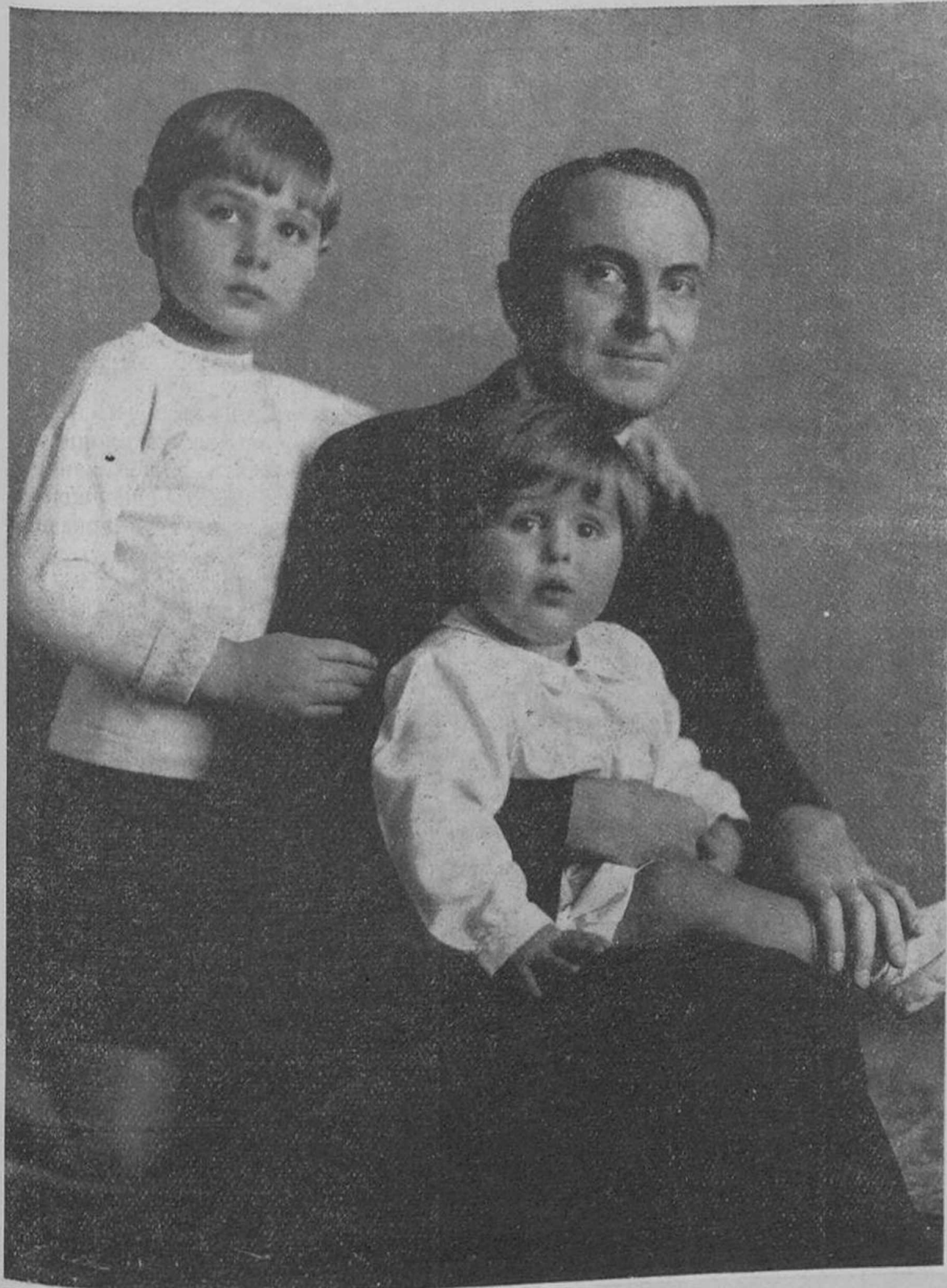

КОРОЛЬ ПЕТРЪ II СЪ СВОЕЙ БАБУШКОЙ, КОРОЛЕВОЙ МАРИЕЙ РУМЫНСКОЙ ПРЕДЪ ОТЪЪЗДОМЪ ИЗЪ ЛОНДОНА ВЪ ПАРИЖЪ

ПОДНЯТИЕ НА ПАЛУБУ «ДУБРОВНИКА» ГРОБА СЪ ОСТАНКАМИ КОРОЛЯ

КОРОЛЬ ПЕТРЪ II

РЕГЕНТЪ ЮГОСЛАВИИ
Князь Павелъ со своими дѣтьми кн. Александромъ и Николаемъ.

КОРОЛЬ СЕРБОВЪ, ХОРВАТОВЪ И СЛО-
ВЕНЦЕВЪ ПЕТРЪ II

У подъѣзда югославской миссии въ Лондонѣ.

На пароходѣ во время путешествія изъ Лондона въ Парижъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

АЛЕКСАНДРЪ I

король сербовъ, хорватовъ и словенцевъ,

убитый 9 октября въ Монако

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 ноября, озановаться внесеніемъ очередного ноябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Л. Ф. Волькенштейнъ

Поэтъ земли

Къ 125-лѣтію со дня рожденія А. В. Кольцова

Выдающіеся русскіе писатели и поэты конца восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтія, въ большинствѣ своемъ, происходятъ изъ дворянскихъ семей, которыя въ тѣ годы пріобщились уже къ европейской культурѣ.

Петербургъ и Москва были колыбелью славной плеяды писателей и почти всѣхъ извѣстныхъ поэтовъ.

Столицы — умственные центры Россіи — и просвѣщенная семейная среда давали полную возможность развиваться, нарождающимся талантамъ.

Тѣмъ удивительнѣе было, когда юный сынъ Воронежскаго прасола Василія Кольцова — Алексѣй, помогавшій отцу въ торговлѣ скотомъ, учившійся въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ немного болѣе одного года, сталъ въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ писать стихи, обратившіе вниманіе мѣстныхъ ревнителей русской литературы.

Мѣстный книготорговецъ Д. Кашкинъ, человекъ несомнѣнно просвѣщенный, любитель книги — обратилъ вниманіе на молодого человека, покупавшаго въ его книжной лавкѣ сочиненія Ломоносова, Богдановича, Державина. Д. Кашкину повѣдалъ Кольцовъ, что самъ пишетъ стихи, познакомилъ его съ первыми своими твореніями и пріобрѣлъ въ лицѣ начитаннаго книготорговца добраго совѣтника: онъ давалъ, начинающему поэту, полезныя указанія, познакомилъ съ стихосложеніемъ и предоставилъ ему безвозмездное пользованіе своею обширною библіотекой. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Кольцовъ учился, много читалъ любимыхъ поэтовъ и его творчество развивалось.

Рядомъ съ этими занятіями жизнь Кольцова проходила въ неустанномъ трудѣ, въ сѣрой мѣщанской обстановкѣ:

Скучно и нерадостно Въ суетныхъ занятіяхъ

Я провелъ вѣкъ юности Не видалъ я красныхъ дней.

Природа, среди которой жилъ Кольцовъ, одухотворила даръ его творчества и почти все имъ написанное за недолгую его жизнь прекрасно, полно чувства, искренне, естественно, писано отъ души.

На лонѣ природы выросъ поэтъ земли Кольцовъ. Любовью къ ней онъ весь былъ проникнутъ и еще болѣе восторгался человекомъ:

Всѣ творенія въ Божьемъ мірѣ

Такъ прекрасны, хороши!

Но прекраснѣй человека

Ничего нѣтъ на землѣ.

На поэтическую душу Кольцова оказала большое вліяніе степь, ей посвятилъ онъ много чарующихъ словъ:

Весною, степь зеленая

Цвѣтами вся разубрана,

Вся птичками летучими,

Пѣвучими полнымъ-полна.

Вспоминаетъ онъ и ночи пасмурныя.....

Въ степи и пасмурно и темно:

Ни звѣздъ блестящихъ, ни луны

А. В. КОЛЬЦОВЪ.

На небѣ нѣтъ... И тишины

Ночной ничто не нарушаетъ.

Поэзія Кольцова посвящена, главнымъ образомъ, сельской природѣ, русскому деревенскому быту, его работникамъ — пахарю, косарю. Онъ зналъ народъ, его радости и горе, его нужды — зналъ всю его жизнь:

....Пашенку мы рано

Съ сивкою распашемъ,

Зернышку сготовимъ

Колыбель святую.

Съ тихою молитвой

Я вспашу, посѣю:

Уроди мнѣ, Боже

Хлѣбъ — мое богатство.

Одухотворенный народный поэтъ проникалъ и въ душу человеческую, въ душу селянина, которая рвется къ волѣ, къ жизни:...

Раззудись плечо!

Размахнись рука!..

Много содѣйствовалъ успѣху Кольцова — сынъ Воронежскаго помѣщика Николай Владиміровичъ Станкевичъ, блестящій по уму, образованный и вліятельный среди московской учащейся и мыслящей молодежи. Онъ случайно узналъ о мѣстномъ поэтѣ Кольцовѣ, познакомился съ нимъ, ему Кольцовъ передалъ, все имъ написанное, и Станкевичъ рѣшилъ познакомить читающую публику съ «самороднымъ поэтомъ». Благодаря Станкевичу, Кольцовъ завязалъ литературныя знакомства, — познакомился съ Бѣлинскимъ и вошелъ въ кружокъ Станкевича. Въ 1835 году кру-